

международного права и т. д.), образуя необходимую и достаточную для функционирования искомой национальной модели систему методов.

Таким образом, ОТО противодействия ПСИСКТ – деятельность специально уполномоченных государством субъектов по использованию системы знаний теории ОРД, иных правовых, инженерно-технических, технико-криминалистических знаний, основанных на них навыков и умений применения сил, средств, методов и технологий, осуществляемая с целью выявления, профилактики, предупреждения и раскрытия преступлений, а также обеспечения их собственной безопасности.

Содержание системы фундаментальных и прикладных знаний детерминировано следующими атрибутами: $M_s = \{I_{smm}, I_{pmn}, I_{op}\}$, где M_s – массив информации, накопленный национальной системой противодействия ПСИСКТ.

Подобная деятельность осуществляется циклически и носит системно-структурный характер.

УДК 338(476)

И.Ю. Кошель

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

В гл. 7 Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» (далее – Закон) содержатся нормы, касающиеся ответственности за нарушение антимонопольного законодательства. Они имеют бланкетный характер и отсылают к специальному законодательству. В ст. 50 и 51 Закона содержатся нормы, влекущие гражданско-правовые последствия для хозяйствующих субъектов.

В соответствии с п. 1 ст. 9 ГК Республики Беларусь не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление своим доминирующим положением на рынке. Согласно п. 2 ст. 1030 ГК лицо, потерпевшее от недобросовестной конкуренции, вправе требовать от недобросовестного конкурента возмещения причиненных убытков. Таким образом, привлечь к гражданско-правовой ответственности можно путем взыскания убытков, причиненных противоправными действиями (бездействием) как хозяйствующих субъектов, так и государственных органов и их должностных лиц. Вместе с тем антимонопольный орган не имеет полномочий защищать субъективные гражданские права потерпевшего путем вынесения нарушителю предписания о возмещении причиненных убытков.

Кроме специальных мер административного принуждения, применяемых судами по инициативе антимонопольных органов, мер гражданско-правовой ответственности за нарушение антимонопольного законодательства предусмотрена административная и уголовная ответственность.

Уголовную ответственность за нарушение антимонопольного законодательства устанавливают ст. 244, 245 УК Республики Беларусь. Кроме того, защита от таких распространенных форм недобросовестной конкуренции, как введение в гражданский оборот товаров с нарушением авторского права, смежных прав и права промышленной собственности, осуществляется в соответствии со ст. 201 УК. Ранее уголовная ответственность за ограничение конкуренции и незаконное использование деловой репутации конкурента была отражена в ст. 247 и 248 УК. Но они были малоэффективны и на практике не применялись. Конструкция статей носила неоднозначный характер, что и послужило причиной их исключения из УК.

До настоящего времени уголовная ответственность, предусмотренная УК, на практике не применялась, однако ее наличие способствует своевременному исполнению предписаний антимонопольного органа.

Составы административных правонарушений в антимонопольной сфере предусмотрены ст. 11.24–11.26 КоАП Республики Беларусь. Наказанием по этим статьям является административный штраф.

Статьями 20–23 Закона установлен запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения хозяйствующих субъектов, согласованные действия хозяйствующих субъектов, акты законодательства, иные правовые акты и действия (бездействие), соглашения, согласованные действия государственных органов. Законодатель выделяет запрещенные (п. 1–3 ст. 20 Закона) и иные соглашения, которые могут быть признаны допустимыми при соблюдении условий, определенных в п. 2 ст. 22 Закона. Административная ответственность за нарушение указанных запретов предусматривается ч. 2, 3 ст. 11.25 КоАП и применяется в отношении юридических лиц, их должностных лиц и индивидуальных предпринимателей.

Глава 4 Закона запрещает недобросовестную конкуренцию, понятие которой дано в абзаце 10 п. 1 ст. 1 Закона. Нарушение этого запрета влечет административную ответственность по ст. 11.26 КоАП.

В соответствии со ст. 11.24 КоАП уклонение индивидуального предпринимателя или должностного лица юридического лица от исполнения предписания антимонопольного органа, либо ненадлежащее или несвоевременное его исполнение, либо непредставление этому органу информации (документов, объяснений), необходимой для осуществления антимонопольным органом своих функций, либо представление заведомо ложной информации влекут наложение штрафа в размере от двадцати до ста базовых величин.

Действующее в Республике Беларусь законодательство в сфере административной ответственности не учитывает специфику нарушений в сфере антимонопольного регулирования. Дело в том, что в законодательстве отсутствует методика расчета суммы штрафных санкций. Кроме того, отсутствуют нормы смягчения ответственности за допущенные нарушения, включая нормы о смягчающих и отягчающих обстоятельствах. Отсутствие методики расчета может привести к непрозрачным механизмам применения штрафов. Наличие прозрачного механизма расчета штрафов упростит и упорядочит работу судов.

Указом Президента Республики Беларусь от 23 июля 2015 г. № 340 «О порядке освобождения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей от административных взысканий и уплаты пеней» предусмотрен порядок освобождения

юридических лиц от административных взысканий и уплаты пеней. Освобождение от административного взыскания возможно только после наступления негативных последствий как для потребителей, так и для государства в целом. Одним из условий освобождения является представление информации о значимости для Республики Беларусь (ее административно-территориальной единицы) результатов, которых заявитель обязуется достигнуть в случае освобождения его от административного взыскания и (или) уплаты пеней. Заявитель обязан в течение года после принятия комиссией решения проинформировать государственный орган о результатах, которых он фактически достиг. Однако в законодательстве отсутствует ответственность заявителя за неисполнение обязательств, которые на него возложены в связи с освобождением от уплаты сумм административного взыскания, пеней. Это позволяет сделать вывод о том, что вышеуказанный порядок не может быть эффективным, не является стимулом для сотрудничества субъектов хозяйствования с антимонопольным органом с целью оказания помощи и последующего устранения правонарушения.

В практике антимонопольных органов зарубежных стран активно применяется так называемая программа освобождения от наказания (*leniency program*). Подобная программа популярна в антимонопольном законодательстве во многих странах мира как эффективный инструмент в борьбе со сговорами и направлена на разрушение созданных сговоров и снижение вероятности создания новых путем прямого сообщения антимонопольному органу и непосредственно сотрудничеству в процессе расследования.

Таким образом, для того чтобы ответственность стала реальным фактором, препятствующим нарушениям антимонопольного законодательства, и в результате положительно отразилась на правоприменительной практике, что обеспечит поступление в бюджет сумм штрафов, на наш взгляд, необходимо: разработать методику расчета штрафов, в том числе порядок их увеличения или уменьшения в зависимости от наличия обстоятельств, смягчающих или отягчающих административную ответственность; принять программу освобождения от наказания субъектов хозяйствования, сотрудничавших с антимонопольным органом.

УДК 343.985

Д.Н. Лахтиков

НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

Противодействие преступности является общегосударственной задачей, от решения которой во многом зависит реальное обеспечение прав и свобод граждан, интересов общества и государства. В соответствии с законодательством Республики Беларусь на оперативные подразделения органов внутренних дел возложен широкий спектр задач по противодействию преступности, в том числе наркопреступности, которая представляет угрозу не только социально-экономической сфере, но и национальной безопасности в целом.

Оперативная обстановка в данном направлении характеризуется необходимостью постоянного мониторинга и оперативного реагирования на возникающие угрозы. В свою очередь, можно констатировать наличие признаков формирования наркопреступности как структурно-функциональной разновидности организованной преступности, при этом совершаемые преступления отличаются применением конспирации и другими способами противодействия.

В настоящее время сформирована комплексная правовая база, основанная на международном и национальном законодательстве, закрепившая определенный спектр средств и направлений реагирования на наркоугрозу. Другими словами, создана и функционирует система противодействия наркопреступности, которая нуждается в постоянном совершенствовании. Весьма актуальны при противодействии наркопреступности не только выявление и пресечение наркопреступлений, ликвидация каналов наркотрафика и лабораторий по производству наркотиков, но и деятельность по нейтрализации финансовой составляющей наркобизнеса, установлению его финансовых потоков, что без использования оперативно-розыскных возможностей практически нереально. Данный аспект правоприменительной деятельности исследован довольно фрагментарно и на практике реализуется ограниченно.

Наркобизнес обуславливает возникновение теневого оборота денежных средств и формирует специфический рынок наркотического продукта, который устойчив к экономическим кризисам, что делает его привлекательным для вложения денежных средств. Стратегической целью наркобизнеса и наркопреступности является извлечение сверхприбыли. В этой связи максимальная направленность усилий в противодействии наркопреступности должна осуществляться в этом направлении и количество выявленных преступлений либо лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков, не всегда имеет значение (за исключением установления организаторов преступной деятельности).

Экономические основы наркопреступности включают финансовые ресурсы, используемые для совершения преступлений, а также ресурсы, являющиеся результатом распределения имущества, приобретенного в результате их совершения, инфраструктуру, используемую для совершения наркопреступлений. Финансовые ресурсы могут использоваться при приобретении иностранной валюты (ценных бумаг), недвижимости, ювелирных изделий, долей в уставном капитале коммерческого предприятия и т. д.

О.Н. Корчагин отмечает, что легализация доходов может осуществляться путем открытия банковских счетов на подставных лиц, перевода денежных средств за наркотики на электронные кошельки с последующим переводом электронных денег в безналичные денежные средства и обналчиванием, смешивания доходов от продажи наркотиков и легальных денежных средств путем их вложения в легальный бизнес и т. д. В мировой практике существуют случаи, когда сбытчики наркотиков отмывали свои преступные доходы, представляя их в качестве выигрыша. С этой целью подыскивались лица, реально уча-